

—

12 марта, День посадки деревьев.

Небо прояснилось, давно висевшие над головой тучи рассеялись, обнажив спрятанную внутри голубизну, словно вымытую водой.

Была хорошая погода.

Цзян Хэн ушел незаметно, оба кота еще спали, он ловко выскользнул из клумбы, даже не попрощавшись.

В его нынешнем положении, если он уйдет, то, вероятно, больше никогда их не увидит, прощание лишь принесет лишнюю грусть.

Когда солнце поднялось, он дошел до той автобусной остановки, о которой говорил.

На остановке стояли два человека. Мартовский ветер по-прежнему был очень холодным, Цзян Хэн втянул шею, оглядывая этих двух людей, и, заметив, что они заняты своими телефонами, нашел уголок и присел там.

Маленький, тощий кот, когда он присел, выглядел примерно таким же маленьким, как столб на остановке, и, если не присматриваться, то его и не заметишь за столбом.

Никто не знает, какое путешествие предстоит совершить такому маленькому коту, и никто не знает, сколько психологической подготовки ему пришлось пройти, чтобы набраться смелости и сесть в автобус.

Он так и свернулся на земле, выглядел безжизненным, его тело было сухим и худым, а хвост, обвитый вокруг ног, был лысым. Прошло столько дней, но шерсть на нем так и не выросла.

Автобусы ходили каждые десять минут, и когда солнечный свет пробился сквозь щели в крыше остановки, автобус медленно подъехал, двигаясь к свету.

Цзян Хэн встал.

Для худого кота автобус в его глазах казался гигантским сооружением. Холодный, пропитанный запахом бензина, он был похож на высокое здание, которое в любой момент могло рухнуть и похоронить его под собой.

Он неожиданно открыл рот и сухо сглотнул, ему захотелось вырвать.

В оцепенении он почувствовал, как в его глазах появилось кровавое марево, а в носу разлился сильный запах крови.

Два человека на остановке убрали телефоны, глядя на подъезжающий автобус.

Цзян Хэн стукнул лапами, подавляя легкую дрожь в теле и бешено бьющееся сердце, и в тот момент, когда дверь автобуса открылась, ловко запрыгнул внутрь.

В автобусе было мало людей, они либо дремали, прислонившись к сиденьям, либо уткнулись в телефоны, никто не заметил, что внезапно зашел кот.

Цзян Хэн свернулся под сиденьем, стараясь быть незаметным, и, увидев, что автобус снова тронулся, глубоко вздохнул с облегчением.

Обзор у кота был очень низкий, с его ракурса было видно только основания сидений и несколько пар обуви, автобус ехал, покачиваясь, и при каждом толчке сердце Цзян Хэна невольно подпрыгивало к горлу.

Сказать, что он не боялся, было бы ложью. Боль от раздробленных костей еще ярко стояла перед глазами, стоило только закрыть глаза, как в его сознании всплывало кровавое марево.

Вся его кровь.

Цзян Хэн стиснул зубы, стараясь игнорировать толчки автобуса.

Ничего страшного, разве кто-то, попав в аварию, больше никогда не садится в машину? К тому же, это всего лишь небольшая вероятность, разве может человеку так не везти?

Он мысленно записал это на счет Лу Ичуаня.

Если бы не он, он бы не сел в автобус. Когда он встретит его, он обязательно укусит его и побьет, чтобы выпустить пар.

—

Автобус ехал два часа до центра города, за это время Цзян Хэн не осмеливался спать. Он не знал дорогу, поэтому ему приходилось бодрствовать и слушать объявления остановок автобуса, боясь пропустить свою.

Как только он услышал объявление об остановке, он вместе с толпой выскользнул наружу.

Солнце поднималось все выше, Цзян Хэн медленно потянулся под солнцем, глядя на знакомые торговые центры и улицы вокруг, он тихо улыбнулся.

Хорошо, что, даже спустя несколько лет, здесь все осталось ему знакомым.

Университет А находится недалеко отсюда, он мог пересесть на другой автобус, и через двадцать минут он будет там.

Подумав об этом, Цзян Хэн наполнился боевым духом.

Молодец, Цзян Сяо Хэн! Самое трудное уже позади, всего два автобуса, для тебя это проще простого!

Цветки сакуры на газонах постепенно распускали бутоны, некоторые уже нетерпеливо распускали розовые лепестки. Ветер нес легкий аромат цветов.

Ивовые листья распускались, пышная зелень развевалась вдоль дороги. Хотя дорога занимает всего два часа, весна здесь ощущается гораздо сильнее, чем в том промышленном районе.

Цзян Хэн не нашел еды, он лег у фонтана, чтобы восполнить запасы воды, нашел автобусную остановку, и когда приехал автобус, он, как и раньше, запрыгнул внутрь.

Возможно, ему не везло больше недели, и небеса наконец-то пожалели его, эта поездка прошла исключительно гладко.

Когда он стоял под густыми камфорными деревьями, глядя на ворота Университета А, его выражение лица было немного рассеянным, словно он не сразу понял, что достиг своей цели.

У входа сновали молодые студенты, не было ни мчащихся грузовиков, ни детей с деревянными палками, ни взрослых с апатичными и усталыми глазами.

Кто-то заметил грязного котёнка, но все смотрели на него дружелюбно, и даже две девушки купили сосиску и положили ее перед ним.

Цзян Хэн опустил голову и посмотрел на себя, грязный, вонючий, с лысым хвостом, от него пахло кислым.

Руки девушек были очень чистыми, они аккуратно расстелили на полу салфетки, а затем положили сосиску на салфетки.

«Какой бедный кот, как же он так испачкался?»

«...»

Подруга торопила ее: «Быстрее, сейчас начнется урок, если учитель проведет переключку, нам конец».

Две девушки с сумками поспешно ушли, и вскоре прозвенел звонок на урок.

Цзян Хэн присел у цветочной клумбы у входа, солнечный свет ярко освещал все вокруг, деревья были высокими, улицы чистыми, а он, грязный, был здесь совершенно неуместен.

Он помолчал некоторое время, затем открыл рот и откусил сосиску.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282697>